

УДК 130.2

Время на перекрестке наук: философия, культурология, психология и нейрофизиология

Мандель Борис Рувимович

Кандидат педагогических наук,
профессор Российской академии естествознания,
профессор Новосибирского гуманитарного института,
630099, Россия, Новосибирск, ул. Советская, 23;
e-mail: boruvman@rambler.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть категорию «время» в качестве одной из основных междисциплинарных проблем философии, психологии, нейрофизиологии, культурологии. В статье рассматриваются различные концепции и взгляды на проблему времени с точки зрения наук гуманитарного и естественного цикла. Делается попытка классификации разных точек зрения, показано отношение к основному предмету статьи в учениях мыслителей разных направлений как в отечественной, так и в зарубежной науке. Автор пытается объединить эти концепции в единый эмоциональный комплекс, добавляя собственный взгляд на проблему времени в ее междисциплинарном освещении.

Ключевые слова

Реляционная, статическая, динамическая концепции, объективное историческое, социальное и индивидуальное, биологическое, физическое, психологическое время, условно-рефлекторный отсчет интервалов, висцеральная чувствительность, понятие жизненного пути, индивидуальная истории личности.

Введение

Жизнь человека – это время. Время – главное богатство личности. Банальные слова? Время... Много или мало его у человека? Пословица гласит: «Когда Бог создавал время, он создал его достаточно». Однако чувство, что времени не хватает и скоро его не будет вовсе, является одним из сильнейших стрессоров современного человека. Тем не менее, для важных или интересных дел время обычно находится в неограниченном количестве. И в этом состоит особенность нашего психологического времени, доказывающего, что у каждого человека вырабатывается свое отношение к понятию «время».

Время, как известно нам с детства, включает три вектора: прошлое, настоящее и будущее. Добиться гармонии между ними, установить связь времен – большое искусство. Человек должен стремиться к достижению такой гармонии: уметь справляться со своим прошлым, реально планировать будущее, не отягощая себя воспоминаниями о прошлых ошибках и промахах, найти ценностную ориентацию и повысить свою ответственность за конечный успех.

Движение времени исчисляется не количеством минут и часов,

а событийно! Чем больше событий в минуту, месяц, год проживает человек, тем быстрее действительно идет движение человека во времени к той цели, которую изначально он себе поставил. Тем большее количество времени он проживает за один час буквально. Есть время, которое «течет через нас», но мы его не проживаем, и оно уходит в прошлое не потраченным, не использованным, не востребованным. Оно так и осталось не сочитанным, как будто не прошло через наш жизнепоток. Как будто его у нас и не было. Как будто мы и не жили в эти минуты.

Почему в детстве время как будто течет медленней, чем во взрослой жизни? Может быть потому, что тогда мы не задумывались о его нехватке?

Особый статус проблемы времени и ее истоки

По существующей гипотезе, люди ощущают интенсивнее и реагируют эмоциональнее, когда знают, что ограничены во времени. В подтверждение этого предположения психологи проводят исследования на тему: выберет ли человек что-то другое, если он делает выбор в пос-

ледний раз. Молодым людям предлагается выбирать книги и фильмы с гипотетическим условием: у них нет будущего. В этом эксперименте участники предпочитали знакомые книги и фильмы чему-то новому, то есть вели себя как пожилые люди. Ограниченность во времени заставляет людей ощущать более сильные эмоции, как положительные, так и отрицательные. Перспектива времени сама по себе влияет на гамму чувств и их интенсивность – таков вывод большинства из этих исследований.

Проблема времени обладает особым статусом в жизни человека и является одной из центральных тем философской и психологической рефлексии. С давних времен мыслителей волновали вопросы о том, реально ли «течение» времени или же это лишь иллюзия человеческого разума, представляет ли время некую первичную, самое себя определяющую сущность или же оно есть нечто вторичное, производное, зависимое от чего-то другого, более фундаментального?

Первое упоминание категории времени приходится на античную мифологию и древнегреческий эпос. Исследования гомеровского эпоса показывают, что в «Одиссее» впервые упоминаются категории про-

странства и времени. В гесиодовской «Теогонии»¹ присутствует представление о двух временах: одно – циклическое время несовершенного мира, другое – высшее время, в котором отсчитываются глобальные моменты в истории мира.

Свое дальнейшее развитие эти еще недостаточно четкие идеи о наличии двух времен получили в античной натурфилософии, в философских теориях эпохи Возрождения и Нового времени, в работах таких мыслителей, как Сократ, Гераклит, Демокрит, Аристотель, Платон, Декарт, Кант, Гегель, Бергсон и др.

Эволюция представлений и многообразие концепций – феномен «бытия времени»

Рассматривая эволюцию представлений о времени в ходе развития человеческого мышления и познания природы, в философии и физике, можно выделить две пары взаимно дополняющих друг друга концепций времени. Первая пара концепций расходится по вопросу о природе времени, об отношении категории времени и движения. Субстанциональная концепция

1 Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – С. 52-54.

рассматривает время как особого рода субстанцию наряду с пространством, веществом и пр. Реляционная концепция считает время относительным (или системой отношений) между различными событиями.

Вторая пара концепций выражает разные точки зрения на процессы становления, т. е. расходится в вопросе об отношении категорий времени и бытия. Согласно статической концепции, события прошлого, настоящего и будущего существуют реально и в известном смысле одновременно, а становление и исчезновение материальных объектов – это иллюзия, возникающая в момент осознания того или иного изменения. Согласно динамической концепции, реально существуют только события настоящего времени; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего еще реально не существуют.

Долгое время в нашей стране традиционным и наиболее разработанным являлся анализ объективного времени – атрибута материи. В отечественных трудах время определялось как последовательность и смена состояний объекта. Однако в последние годы основная тенденция в рассмотрении проблемы времени направлена на преодоление растворения философ-

ского анализа времени в чисто физической его интерпретации.

Известный философ Н.И. Трубников, обращаясь к процессу общего человеческого, социального и культурного развития, указывает на существование времени исторического, социального и индивидуального человеческого бытия. Он также выступает против чисто физической трактовки времени, что особенно интересно психологам, отмечая, что «...время есть нечто несопоставимое, более фундаментальное, чем длительность, момент или интервал, чем все то, что может быть выражено положением часовых стрелок или положением светила на небосклоне»².

Разграничив понятие времени как такового и понятие о физическом времени как форме протекания природных процессов, ученые стали глубже рассматривать саму концепцию времени. М.С. Каган говорит о существовании биологического, физического, социального и психологического времени³.

2 Трубников Н.И. Проблемы времени в свете философского мировоззрения // Вопросы философии. – 1978. – № 2. – С. 111-121.

3 Каган М.С. Время как философская проблема // Вопросы философии. – 1982. – № 10. – С. 117-124.

Ряд ученых, осуществляя экскурс в полифоническую структуру темпорального описания мира, рассуждают о художественном времени, некоторые, опираясь на философские направления, в центре внимания которых оказывается существование индивида, указывает на существование экзистенциального времени. Ряд исследователей делает попытку изучить формы и уровни, в которых выступает, обнаруживает себя реальное содержание социального времени. За основу берут триаду: человеческий индивид, социальное поколение, история общества – и выделяют соответственно время индивида, время поколения и время истории.

Рассматриваемые философией основные модальности времени представляют интерес и для психологической науки. Идеи многих философов древности находят свое отражение в современных психологических концепциях. Так, понимание времени как объективной, ни от чего не зависящей сущности, как непрерывного, бесконечного, «абсолютного времени», каким оно выступало в концепции И. Ньютона, стимулировало психологические исследования на изучение особенностей восприятия хронологического времени. Понимание

же времени с позиции реляционного подхода, предполагающего наличие различных несводимых друг к другу уровней пространственно-временных отношений, позволяет исследовать различные уровни субъективно переживаемого времени.

Если распахнуть пространство сегодняшней культурной «ойкумены» в необъятный, фантастический мир культурной всеобщности и тем самым преодолеть извечный трагизм исчезновения «видимого» бытия, можно углядеть, что время обладает «культурогенной емкостью», позволяющей ему актуально функционировать в условиях любой исторической реальности. Мы стоим перед проблемой: как время, свернутое в образы, подлечит культурной трансляции, или, иными словами, как локальное время культуры вырастает во временную непрерывность общекультурного развития? Ясно, что речь идет не о физическом или астрономическом времени, а о времени социальном, которое порождает и музыкальный, и художественный хронотоп и может в нем воспроизводиться в особых формах.

Обусловленность социального времени человеческой деятельностью позволяет рассматривать все виды ее как порожденные временем и по-

рождающие его в своих процессах – историческое становление человека и общества происходило и происходит в диалектике хронотопов, а обретение человеком свободы связано с обретением им власти над временем, реальной или иллюзорной, в зависимости от социокультурных предпосылок и структурируемых ими видов деятельности. Естественно, исторический процесс ни в коей мере не может быть представлен в виде последовательно осуществляющегося освобождения индивида от времени: это невозможно не только в прямом – физическом – смысле, но и в собственно социальном, ибо полная освобожденность человека от временной оси бытия оборачивалась бы его свободой от собственных истории и культуры, т.е., в конечном итоге, от себя самого. А это равносильно исчезновению человечества как рода. И речь сейчас идет только о том, как реализуется время творчески в преобразовательной деятельности индивида или общества в материальных или духовных предметностях культуры, в какой мере эти предметности и воплощенное в них время жизнедеятельности принадлежат субъекту культуры и истории; иными словами, насколько время выступает для человека социокультурным феноменом.

Культура не сводится к определениям, потому что в них она и не нуждается. Истинная культура не может быть больше или меньше, она «форма форм», все формы ее бытия лишь подобие чего-то скрытого, постигаемого не в рассудке, а в бесконечном движении становления, в переживании становления в чувственно-практической деятельности человека... Если понимать культуру как производство символических форм, всплывающих на поверхность культуросообразной деятельности человека, то действительно – производство человеком самого себя, своей целостности, а в этом смысл культуры, – остается скрытым: увлекаемый потоком становлений, человек не осознает себя ни во времени, ни в создаваемом им мире форм, а в качестве творца полностью сливается с ним...

Психологические аспекты понятия «времени»

Интерес психологической науки к проблеме времени не случаен и объясняется тем, что все основные объекты исследования в психологии являются динамичными, развивающимися во времени образованиями. Изучением вопросов, касающихся пси-

хологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская и многие другие.

Рассматривая онтогенез человека как развивающееся единство биологического и социального, психологи выделяют временные структуры человека как индивида, личности, субъекта деятельности и говорят о человеке как о «полиморфном носителе временных упорядоченностей различного порядка». Такой подход позволяет выделить различные уровни временных отношений, каждому из которых соответствуют тот или иной аспект исследований в психологии. В настоящее время можно выделить три основных направления изучения времени в психологии: психофизиологическое, психологическое и личностное.

На психофизиологическом уровне выделяется проблема адаптации человека к системе текущего времени, что является необходимой предпосылкой для успешной ориентировки в окружающей среде. Подобного рода адаптация проявляется в различных формах. По мнению ряда авторов, отсчет времени осуществляется с помощью сложной системы, в которой сочетаются эндогенные про-

цессы организма в виде сердечных сокращений, дыхательного цикла, цикла обмена веществ и экзогенные влияния в виде особых ритмов, температурных изменений, изменения влажности и т.д. Связывают подобный отсчет времени с функционированием биологических часов. Субъективный образ длительности в данном случае строится с опорой на четко определенный временной промежуток, который выполняет роль своеобразного индивидуального «шага» и совпадает с длительностью эндогенных изменений. Подобная субъективная единица восприятия объективного времени примерно равна 0,87 – 0,89 сек. Однако на сегодняшний день механизм функционирования биологических часов далеко еще не ясен, установлено лишь, что управляет этими часами некоторая область головного мозга, которая воздействует на гипофиз, а он, в свою очередь, задает режим (ритм) работы всех желез, регулирующих жизнедеятельность организма. Вместе с тем, помимо врожденного чувства времени, существует и способность к осознанной оценке времени, на что указывают С.Л. Рубинштейн, Ж. Пиаже и др. Так, согласно Ж. Пиаже и его соратникам, восприятие времени человеком имеет уровень непосредственно переживае-

мого времени, длительность которого не превышает 2 сек., и уровень оцениваемого времени. Первый – общий для человека и животного, второй же осуществляется благодаря общественному опыту и речи.

Точность восприятия времени зависит от множества факторов. Немаловажное значение имеют характер предъявляемого стимула и особенности его предъявления. В частности, было установлено, что при равенстве длительности зрительные стимулы кажутся более длинными, чем слуховые; интервалы, ограниченные высокими звуками, кажутся более длинными, чем интервалы, ограниченные низкими звуками. Чем более заполненным (или расчлененным на мелкие интервалы) является отрезок времени, тем субъективно более длительным он представляется. На сегодня сформулирован закон, неоднократно подтверждаемый, согласно которому короткие интервалы переоцениваются, а длинные недооцениваются. Наиболее же точно воспринимается нейтральный интервал (имеющий среднее значение).

У. Джеймс писал, что время, заполненное разнообразными и интересными впечатлениями, кажется быстро протекающим, а затем представляется (при воспоминании о нем) очень

продолжительным. Наоборот, время, не заполненное никакими впечатлениями, кажется длинным, а в последующем представляется коротким⁴. В дальнейшем экспериментально было подтверждено влияние условий и содержания деятельности на временную перцепцию. В частности, было установлено, что усложнение деятельности усиливает тенденцию к недооценке временных интервалов. На точность восприятия времени влияют и возрастные особенности. Исследования показали, что с определенными стадиями онтогенетического развития связаны способности к определенным формам оценки времени. Так, уже к 6-7 годам дети могут достаточно точно отмеривать короткие временные интервалы, но переоценивают их словесно в несколько десятков раз. Установлено, что у детей, подростков и юношей в возрасте от 7 до 19 лет переоценка временных интервалов может достигать до 175%. В полной мере способность к адекватной оценке времени формируется у детей к 15-16 годам. Снижение точности осознанной оценки происходит к глубокой старости. Установлена и зависимость временной перцепции от эмоциональной

4 Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – С. 56-57.

сферы воспринимающего субъекта. Так, повышение уровня личностной и ситуативной тревожности сдвигает значение ошибок восприятия в сторону переоценки временных интервалов. При уменьшении же уровня тревожности прослеживается тенденция к недооценке временных длительностей. Обнаружено, что время, заполненное событиями с положительной эмоциональной окраской, как бы сокращается в переживании, а заполненное событиями с отрицательным эмоциональным знаком в переживании удлиняется, что формулируется как закон эмоционально детерминированной оценки времени.

Недавние исследования выявили закономерности временной перцепции в состоянии гипноза, а также при влиянии необычных режимов суточной деятельности и лишения сна, при интоксикации лекарственными препаратами. Изучается влияние профессиональной и учебной деятельности на точность восприятия времени, исследовались особенности отражения времени в условиях воздействия статической нагрузки. Установлено, что немаловажную роль в адекватном отражении времени играют такие когнитивные процессы, как память и внимание, указывается на участие мотивационных

процессов в восприятии времени. Наиболее полно, скорее всего, психологическое содержание проблемы времени зафиксировано в понятии «переживание», что в свою очередь может быть названо психологическим временем.

Психологическое время значительно отличается от объективного, хронологического. Людям свойственны индивидуальные особенности восприятия времени, например, как плавно текущего или скачкообразного, как сжатого или растянутого, пустого или насыщенного. На разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему: молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте более значимо прошлое, имеет место ретроспективная направленность мотивов. Наряду с возрастной дифференциацией особенностей переживания времени, существуют и половые отличия: мужчины склонны к большей актуализации будущего, а женщины – прошлого, которое психологически для них является более значимым.

Время и жизненный путь

Одним из направлений в исследованиях времени личности явля-

ется рассмотрение психологических изменений человека в объективно-биографическом времени. Стержневым понятием здесь является понятие жизненного пути или индивидуальной истории личности. Начало генетической теории личности положил французский философ и психолог П. Жане. Он попытался рассмотреть психологическую эволюцию личности в реальном временном протекании, соотнести возрастные фазы и биографические ступени жизненного пути, связать биологическое, психологическое и историческое время в единой системе координат эволюции личности⁵.

Однако наиболее крупной по своему теоретическому потенциалу была постановка проблемы жизненного пути, сделанная швейцарским психологом Шарлоттой Бюлер в начале XX века. Она установила закономерности в смене фаз жизни, в смене доминирующих тенденций, в изменении жизненной активности в зависимости от возраста, предприняла попытку интегрировать биологическое и психологическое времена жизни в единой биографической системе координат.

Ее концепция исходит из врожденных свойств сознания – самоопределения, стремления к самоосуществлению, – толкуемых как основные движущие силы развития личности⁶. Но в работах Ш.Бюлер не раскрывается общественно-историческая детерминация жизни человека, на важность которой указывал Б.Г. Ананьев, который говорил, что «...субъективная картина жизненного пути в самосознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах»⁷. Б.Г. Ананьев разработал понятие возраста как основной единицы периодизации жизненного пути личности и показал, что фазы жизненного пути, датируемые историческими событиями, накладываются на возрастные стадии онтогенеза.

Немало работ в области изучения психологического времени направлены на решение вопроса о том, что считать «настоящим», что «будущим», а что «прошлым». К. Левин установил взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, подчерк-

5 Психологическая эволюция личности: Пьер Жане. – СПб.: Академический Проект, 2010. – С.224.

6 Bühler Ch. Psychologie im Leben un-serer Zeit. – Munchen/Zürich, 1962. – S. 233.

7 Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директ-Медиа, 2008. – С.113-114.

нув, что когда человек воспринимает, переживает свое теперешнее положение, то оно неминуемо связано с его ожиданиями, желаниями, представлениями о будущем и прошлом. Такое включение будущего и прошлого жизни в контекст настоящего К. Левин назвал временной перспективой⁸.

В рамках причинно-целевой концепции проблема взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего находит следующее решение:

– психологическое прошлое определяется совокупностью так называемых реализованных связей, которые соединяют между собой события хронологического прошлого;

– психологическое настоящее включает в себя актуальные связи, т.е. те связи, реализация которых уже началась, но еще не завершилась, и которые соединяют между собой события хронологического прошлого, с одной стороны, и будущего – с другой;

– психологическое будущее личности составляют потенциальные связи, реализация которых еще не началась, поскольку они соединяют между собой предполагаемые события хронологического будущего.

В последние годы в отечественной психологии усилиями К.А. Абульхановой-Славской и др. активно разрабатывалась личностно-временная проблематика. В концепциях, развивающих данное направление, психологами вводится понятие «личностное время», под которым понимается психотемпоральная организация взрослой личностью своего сознания и самосознания, поведения и деятельности в процессе осуществления взрослым человеком его индивидуальной и групповой жизнедеятельности и общения, как сложное развивающееся целостное образование – способ жизни. Предполагается, что личностное время выступает как последовательный синтез психических времен: субъективно переживаемого или времени переживания, происходящего на подсознательном уровне; перцептуального времени – времени созерцаний и впечатлений, происходящего на частично осознаваемом уровне; функционального времени или времени действия, часто происходящего на подсознательном уровне; рефлексивного времени или времени размышлений, происходящего в сознаваемодискурсивной форме; и креативного времени или времени творения – озарения, вдохновения, происходящего на надсознательном уровне.

⁸ Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – С. 130-132.

Добавим: особым источником противоречивых суждений о времени и развитии является неразличение *времени истории* и *времени естествознания*. Время истории – это субъектное время, «время человека», содержание, смысл, размерность, топика которого задается способами его бытия, а не космическими событиями. Время естествознания – это объектное, физическое время, имеющее условно-формальную размерность – календарность, принципиальную односторонность, но не имеющее своего качественного содержания.

Выводы

Как видно из сказанного, проблема времени – явно междисциплинарная и решается соответственно на основании различных методологических подходов. Представляется возможным объяснить индивидуальные различия в восприятии, переживании и осмыслении времени, еще и исходя из определенных принципов организации мозга. В связи с этим, проблема временной перцепции представляет интерес и для нейропсихологической науки: судя по субъективным переживаниям больных, можно отметить, что индивиды с преобладающим домини-

рованием левополушарных структур мозга в большей степени ориентированы на настоящее и будущее, а лица с доминированием правополушарных структур больше ориентированы на настоящее и прошлое. Аналогичная тенденция выявлена и у практически здоровых людей. Установлено, что лица с признаками правополушарного доминирования обнаруживают центрированность на настоящем и большую направленность в прошлое, по сравнению с «левополушарными» индивидами, у которых отмечается преобладание направленности в будущее и более высокий уровень прогностических способностей⁹.

В последние годы проблема временной перцепции активно исследуется в нейропсихологии индивидуальных различий. Выявлены закономерные связи индивидуальных профилей латеральности с субъективным восприятием времени в норме, выявлены также половые отличия в преобладании временных ориентаций. Также выявлена взаимосвязь восприятия относительно коротких

9 Москвин В.А., Попович В.В. Нейропсихологические аспекты исследования временной перцепции у здоровых лиц // I Международная конференция памяти А. Р. Лурия. Сб. докладов. – М.: Изд-во РПО, 1998. – С. 160-166.

интервалов времени у лиц с разными вариантами индивидуальных профилей асимметрии. Установлено, что наличие в профиле межполушарной асимметрии правополушарных признаков увеличивает ошибку восприятия объективного времени, которая носит характер переоценки¹⁰.

Таким образом, рассматривая современные философские и психологические концепции, в которых, наряду с чисто физической трактовкой категории времени, присутствуют представления о нем, как о времени социальном, опосредованном культурой и переживаемым личностью, можно говорить о том, что проблема времени представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных вопросов, каждый из которых требует глубокого и всестороннего изучения.

Библиография

1. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 209 с.
2. Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – 256 с.
3. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
4. Каган М.С. Время как философская проблема // Вопросы фил. – 1982. – № 10. – 192 с.
5. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 570 с.
6. Москвин В.А., Попович В.В. Нейропсихологические аспекты исследования временной перцепции у здоровых лиц // I Международная конференция памяти А. Р. Лурия. Сб. докладов. – М.: Изд-во РПО, 1998. – 209 с.
7. Попович В.В., Москвин В.А. Нейрофизиологические основы временной перцепции учащихся // Антропологические основания образования. Ученые записки. Т. 3. – Оренбург: ООИУУ, 1998. – 176 с.
8. Психологическая эволюция личности: Пьер Жане. – СПб.: Академический Проект, 2010. – 400 с.
9. Трубников Н.И. Проблемы времени в свете философского мировоззрения // Вопросы философии. – 1978. – № 2. – 192 с.
10. Bühler Ch. Psychologie im Leben unserer Zeit. – Munchen/Zürich, 1962. – 576 s.

¹⁰ Попович В.В., Москвин В.А. Нейрофизиологические основы временной перцепции учащихся // Антропологические основания образования. Ученые записки. Т. 3. – Оренбург: ООИУУ, 1998. – С. 61-69.

Time at a crossroads of sciences: philosophy, cultural science, psychology and neurophysiology

Mandel Boris Ruvimovich

PhD (Pedagogics),

The professor of the Russian academy of natural sciences,

The professor of Novosibirsk humanitarian institute;

P.O. Box 630099, Sovetskaya st., 23, Novosibirsk, Russia;

e-mail: boruvman@rambler.ru

Abstract

An attempt is made in article to consider a category "time" as one of the basic interdisciplinary problems of philosophy, psychology, neurophysiology, cultural science. Historical approaches to studying of "time" are defined and established conceptual and paradigmatical bases of methodology of research of time. Conversation on time occurs in aspects of history of occurrence of the problem in a world science, directing attention to separate historical epoch. In article various concepts and sights at a problem of time from the point of view of sciences of a humanitarian and natural cycle are considered. The attempt of classification of the different points of view becomes is made, the attitude to the basic subject of article in doctrines of thinkers of different directions both in domestic and in a foreign science is shown. The author tries to unite these concepts in a uniform emotional complex, adding own sight at time problem in its interdisciplinary illumination. The article has an obvious strongly pronounced polemic orientation and puts the purpose to pay attention to complexity and an urgency of consideration of a problem of time.

Keywords

Relational, static, dynamic concepts, objective historical, social and individual, biological, physical, psychological time, conditioned-reflex readout of intervals, visceral sensitivity, concept of a course of life, individual stories of the person.

References

1. Anan'ev, B.G. (2008) *The personality, the subject, the individuality* [*Lichnost', sub'ekt deyatel'nosti, individual'nost'*], Moscow, 209 p.
2. Bühler, Ch. (1962) *Psychologie im Leben un-serer Zeit*, Munchen/Zürich, 576 S.
3. James, W. (1991) *Psychology* [*Psikhologiya*], Moscow, 368 p.
4. Hesiod (2001) *Complete collection of texts* [*Polnoe sobranie tekstov*], Moscow, 256 p.
5. Kagan, M.S. (1982) "Time as a Philosophical Problem" ["Vremya kak filosofskaya problema"], *Voprosy filosofii*, No. 10, 192 p.
6. Levin, K. (2001) *A dynamic psychology: Selected papers* [*Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannye trudy*], Moscow, 570 p.
7. Moskvina, V.A., Popovich, V.V. (1998) "Neuropsychological aspects of the time perception study in healthy men" ["Neiropsikhologicheskie aspekty issledovaniya vremennoi pertseptsii u zdorovykh lits"], *International conference in memory of A.R. Luria. Collection of reports* [*I Mezhdunarodnaya konferentsiya pamyati A. R. Luriya. Sb. dokladov*], Moscow, 209 p.
8. Popovich, V.V., Moskvina, V.A. (1998) "Neurophysiological basis of perception of time by students" ["Neirofiziologicheskie osnovy vremennoi pertseptsii uchashchikhsya"], *Anthropological foundation of education. The scientists notes. Vol. 3* [*Antropologicheskie osnovaniya obrazovaniya. Uchenye zapiski. T.3*], Orenburg, 176 p.
9. *The psychological evolution of the individual: Pierre Janet* [*Psikhologicheskaya evolyutsiya lichnosti: P'er Zhane*] (2010), Saint-Petersburg, 400 p.
10. Trubnikov, N.I. (1978) "The problems of time in the light of philosophical outlook" ["Problemy vremeni v svete filosofskogo mirovozzreniya"], *Voprosy filosofii*, No. 2, 192 p.